

Д. Д. Шостакович и Е. А. Мравинский после концерта.
Фото Н. КАРАСЕВА.

«Всем телом, всем сердцем, всем сознанием — слушайте Революцию!»

Александр БЛОК.

В ПЕРВЫЕ прозвучала новая, Двенадцатая симфония Дмитрия Шостаковича.

Радостный гул этого большого художественного события выплеснулся вместе со взволнованной толпой на улицы вечернего Ленинграда, далеким эхом отозвался по всей стране и за ее пределами — всюду, где люди, сидя у радио и телевизоров, слушали музыку, созданную человеком, который вот уже тридцать с лишним лет тревожит и радует мир. Люди слушали Шостаковича, его мысль, его сердце.

На титуле Двенадцатой симфонии обозначено: «Посвящается памяти Владимира Ильича Ленина». Эти несколько слов приоткрывают внутренний мир произведения, объясняют его идеи, образы, пафос. Симфония — в

форме и складе, свойственных музыке, — повествует о событиях Октябрьской революции, о бурлящем Петрограде 1917 года, о ночной тишине приозерных лугов в Разливе, о легендарном корабле, темной громадой вставшем на Неве, о великом народе и его великом вожде, поднявших знамя восстания, от которого дрогнули и покачнувшись весь старый мир... Замысел сложный, величественный, смелый, под стать лишь художнику больших философских прозрений, всеобъемлющего мастерства.

Шостакович был подготовлен к этому всем ходом своего творчества. Истоки его новой симфонии коренятся в таких замечательных работах последнего десятилетия, как хоровые поэмы на слова революционных поэтов и Одиннадцатая симфония «1905 год». Двенадцатая симфония — исполненное глубочайших мыслей раздумье о подвиге народа, властно перевернувшим страницу истории.

Именно так — раздумье. Мне кажется, это слово точнее других определяет характер Двенадцатой симфонии, указывает на те новые

художественные элементы, которыми обогатился стиль композитора.

Двенадцатая симфония —

это произведение не столько драматического, сколько эпического плана. Пожалуй, никогда еще Шостакович не проявлял столь явно этого качества, хотя само по себе оно для него не ново: эпический склад был замечен в ряде произведений последнего времени. Склонность к такому рода мышлению нет-нет да и проглядывала у Шостаковича, словно жила в нем подсудно, И. И. Соллертинский, большой друг композитора, чуткий критик, когда-то мечтал об эпическом Шостаковиче. И он не ошибся.

Двенадцатая симфония (в ней четыре части, идущие без перерыва) не подавляет своими масштабами, но ее образы, склад, характер развития отмечены величием и монументальностью стиля. Все в ней размашисто, сильно, ярко контрастно. С первой музыкальной фразы — могучего «шага» виолончелей и контрабасов — ком-

позитор задает сдержанно строгий тон всему произведению.

Стремительная главная тема Allegro (у деревянных духовых) рождает одну мысль: вперед! Кулаки сжаты, чувства напряжены и — спрятаны. В четкой акцентной ритмике угадываются собранность, упорство воли. Так сквозь пеструю уличную толпу проходит маршем отряд солдат: не останавливаясь, зная свою цель.

О второй, побочной теме первой части можно сказать одно — богатырская. Это одна из самых распеваемых, ярко национальных мелодий во всем творчестве Шостаковича. Она близка по духу народным славениям, старинным хоровым величиям. И

всею основного мелодического материала симфонии.

Здесь же, в первой части, помещена первая кульминация. Медные духовые прорезают звучность, как молнии. Короткие, отрывистые музыкальные фразы, переменный метр, ритмические «подхлесты» создают впечатление призывной речи оратора.

Все части Двенадцатой симфонии имеют программные подзаголовки: первая часть — «Революционный Петроград», вторая — «Разлив», третья — «Аврора», четвертая — «Заря человечества». Однако было бы ошибкой приписывать музыке симфонии неукоснительную верность конкретной программе или сюжету. Этого

музыка! Думаешь о том, что и наш динамичный, стремительный век состоит не из одних катаклизмов, что есть в нем свои минуты тишины, величайшей сосредоточенности, углубленности в природу, в человеческое сердце. Это нельзя отбросить, забыть... Вот что делает музыка! Композитор начинает свою мысль на любом событии видящегося ему бурного 1917 года, потом бросает эту мысль в гигантский полет и доводит ее до сегодняшнего дня. Живое, принадлежащее нашему грозному и прекрасному веку искусство Шостаковича питает интеллект современного человека чувством небывалого историческо-

го величия жизни. Третья часть симфонии — важное драматургическое звено цикла. В музыке вновь рождаются энергия, устремленность. Звучность набегает волнами — выше, сильнее. В этом стремительном музыкальном потоке композитор не дает нам забыть о темах предыдущих частей — варьируясь, они возникают снова и снова. Идет непрерывное накопление тематического материала и вместе с тем происходит его точная «связанность» со всеми элементами движущейся музыкальной структуры. Это сделано великолепно!

В финале симфонии, который открывается звонкой темой-запевкой, властно звучащей у валторн, новый Шостакович предстает особенно зримо. Вот он, эпос нашего времени, мудрый, ясный, открытый свету и радости жизни. В этом финале царят редкая для композитора гармония и уравновешен-

ность. Невольно вспоминается Бородин, финалы его симфоний. В широких периодах, плавных разворотах музыки столько несокрушимой, уверенной тишины, величайшей сосредоточенности, углубленности в природу, в человеческое сердце. Это нельзя отбросить, забыть... Вот что делает музыка! Композитор начинает свою мысль на любом событии видящегося ему бурного 1917 года, потом бросает эту мысль в гигантский полет и доводит ее до сегодняшнего дня. Живое, принадлежащее нашему грозному и прекрасному веку искусство Шостаковича питает интеллект современного человека чувством небывалого историческо-

го величия жизни. Третья часть симфонии — важное драматургическое звено цикла. В музыке вновь рождаются энергия, устремленность. Звучность набегает волнами — выше, сильнее. В этом стремительном музыкальном потоке композитор не дает нам забыть о темах предыдущих частей — варьируясь, они возникают снова и снова. Идет непрерывное накопление тематического материала и вместе с тем происходит его точная «связанность» со всеми элементами движущейся музыкальной структуры. Это сделано великолепно!

СЛУШАЙТЕ РЕВОЛЮЦИЮ!